

Иеромонах Серафим (Кенисарин)

Уважаемые коллеги, хотелось бы сказать несколько слов о ситуации в конфессиональном образовании в Республике Казахстан, но не повторять при этом то, что я вчера говорил в своем докладе на секции. У нас дело обстоит гораздо тоньше, поскольку это Восток. Мы в Казахстане дорожим тем, что государство имеет светский характер, что политический курс развития страны декларируется как светский. Это дает нам возможность реализации наших свобод, ведь не следует забывать, что этнически казахи в основном, идентифицируют себя как мусульмане. Исламских образовательных учреждений, позиционирующих себя светскими университетами и институтами, с сильным культурным фактором, с наличием именно исламских преподавателей, у нас значительно больше чем в России. У нас государство стремится контролировать сферу религии, образования и воспитания молодёжи, понятно почему, чтобы уберечь будущее Казахстана от экстремизма. Экстремизм у нас понимается как явление с религиозным лицом, поэтому большое внимание стараются уделять образованным дисциплинам, которые раскрывают культурологическую, мировоззренческую, нравственную сторону религий. В частности, для этого вводится религиоведение в школах, вскоре это будет уже обязательный курс. Проблема, однако, в квалифицированных преподавателях религиоведения в вузах (пока их почти нет), в отсутствии учебных пособий для казахстанских школьников (вчера в докладе я упоминал об этом).

Это одна сторона дела, религиоведческая. Вторая сторона вопроса — состояние богословского (православного) образования. Митрополичий округ в Республике Казахстан — часть Русской Православной Церкви, поэтому мы движемся по тем же направлениям, что и церковные учебные заведения в России. Но реалии у нас совсем другие, поэтому нужна коррекция. У нас имеется Алмагинская православная духовная семинария с хорошими учебными программами. Мы стараемся развивать наше духовное образование. Но имея церковную аккредитацию, мы пока не стремимся к государственной аккредитации по казахстанским законам в сфере образования. Хочется поддержать мысль о том, что у духовных учебных заведений должен быть особый статус. И не следует его терять, пытаюсь раствориться в массе местных вузов дающих государственные

дипломы. Человек, который поступает учиться на священника, который посвящает себя Богу, Церкви, отказывается от мира. Это посвящение. Поэтому мне кажется нормальным, когда духовное образование выдает свои дипломы, необходимые для посвящения в сан, для служения. В Казахстане, не смотря на то, что многие идентифицируют себя как мусульмане, очень уважаются диплом православной семинарии, хотя в нем и нет гербовой печати, поскольку сохраняется уважительное отношение к духовному образованию. Для внешних нужд, для работы с государственными органами, в школах, необходимое светское образование мы будем получать через другие, дружественные нам вузы. Мы выбрали путь сотрудничества с российскими вузами, в первую очередь с Русской христианской гуманитарной академией. Мы планируем, что наши выпускники могут продолжить обучение в РХГА, получить в итоге диплом религиоведа или психолога, педагога. У нас, как видите, другая забота: очень активная в сфере высшего образования мусульманская община уходит в деле образования далеко вперед, а нам бы хотелось сохранить равновесие.

А.М. Прилуцкий

Уважаемые коллеги, чтобы не повторять, что было вчера сказано, я хочу сфокусироваться на нескольких, может быть более локальных, но от этого не менее проблемных вопросов, связанных с интеграцией теологического образования в общую модель высшего образования современной России. Разумеется, речь идёт о последнем стандарте по теологии, который был разработан, сколько я знаю, уже в ряде вузов. Он сейчас начинает внедряться. Из таких более кулуарных, а впрочем, и из официальных обсуждений этого стандарта и дискуссий с коллегами, у всех возникает недоумение. Во-первых, этот стандарт мало чем отличается от предшествующего стандарта по теологии. По религиоведению, прошу прощения. И вообще, как мне представляется, сейчас ещё, для российской образовательной системы, вот эта грань между теологией и религиоведением она не вполне чётко проведена. Она не вполне чётко ощуща-